

adcmemorial.org

Мысковская городская общественная организация «Возрождение Казаса и шорского народа»

К 129-ой сессии Комитета ООН по правам человека

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Список вопросов и проблем, касающихся прав коренных малочисленных народов в России

Антидискриминационный центр «Мемориал» — правозащитная организация, защищающая права уязвимых меньшинств в странах Восточной Европы и Центральной Азии, в том числе коренных народов. Мысковская городская общественная организация «Возрождение Казаса и шорского народа» - неправительственная организация коренного народа шорцев, защищающая их права и интересы. В настоящем обращении представлена краткая информация о положении коренных народов в России.

В Сибири, на Дальнем Востоке и на Севере России проживают около 200 коренных народов. Их общая численность составляет около 260 тысяч человек. Многие коренные народы живут на территориях, богатых минеральными ресурсами, включая уголь (Кемеровская область), нефть и газ (Ямало-Ненецкий автономный округ), а также биологическими ресурсами, такими как рыба (Камчатка, Хабаровский край, Сахалин, Мурманская область и другие). В настоящее время эти территории стали местами активной промышленной деятельности, направленной на добычу сырья и полезных ископаемых и сопряженной с многочисленными нарушениями прав коренных народов. Российское законодательство о коренных народах не соответствует международным стандартам в области прав человека, в частности Декларации о правах коренных народов и Международному пакту о гражданских и политических правах, в первую очередь потому, что оно не предусматривает процедуры и гарантий для свободного предварительного и осознанного согласия на все решения, касающиеся коренных народов.

Представляемый документ содержит краткий обзор трех важных проблем, касающихся коренных народов в России, которые мы просим Комитет адресовать российскому правительству:

- 1) нарушение права на здоровую окружающую среду (право на жизнь);
- 2) нарушение свободы вероисповедания и права на культурное развитие;
- 3) преследование правозащитников и активистов, защищающих права коренных народов.

Нарушение права на здоровую окружающую среду (право на жизнь)

Угледобывающая промышленность является одной из самых опасных отраслей российской экономики из-за ее негативного воздействия на окружающую среду, здоровье людей и связанных с ней нарушений прав человека. В России большинство мест добычи угля сосредоточено в традиционных местах обитания коренных народов. В настоящее время земли, на которых хакасы, шорцы, телеуты и другие коренные народы веками живут и ведут традиционную хозяйственную деятельность (Кемеровская область, Красноярский край, Республика Хакасия и некоторые другие регионы), передаются угольным компаниям разработки месторождений без согласия коренных народов. законодательство не устанавливает процедуры для свободного, предварительного и осознанного согласия, которая должна соблюдаться при принятии любых решений, касающихся коренных народов. Территории, на которых велась традиционная хозяйственная деятельность коренных народов, разрушены, реки загрязнены, флора и фауна истребляются. Угольные шахты и добывающие комплексы загрязняют воздух и водотоки, разрушают почвенный профиль и приводят к образованию большого количества опасных промышленных отходов. Угольная промышленность непропорционально сильно влияет на жизнь коренных народов, разрушая традиционно занимаемые ими территории, в то время как правительство не обеспечивает надлежащего контроля за предотвращением ущерба и загрязнений или их минимизации. Напротив, центральные и местные органы власти поддерживают промышленность и подавляют всех, кто противодействует развитию добывающей отрасли.

В первую очередь, угольная промышленность загрязняет атмосферу. При открытом способе разработки месторождений, транспортировке и переработке угля выделяется огромное количество пыли. Эта промышленная пыль содержит мелкие частицы угля, несгоревшие взрывчатые вещества и шахтную пыль — все эти вещества токсичны для людей и животных и вызывают ряд онкологических и респираторных заболеваний. Во время проведения взрывных работ в карьерах, разрабатываемых открытым способом, около 500 тонн пыли поднимаются в воздух на высоту до 1500 м и рассеиваются в течение 4-6 часов в радиусе десятков километров вокруг, проникая в почву и воды. Другим источником пыли становятся технические дороги, используемые для перевозки угля. Часто они расположены рядом с селами и городами, хотя это нарушение закона. Жители таких поселений страдают от постоянного присутствия пыли и шума. Хотя законодательство требует использования пылеподавляющих технологий в таких отраслях, на практике угольные компании этого не делают.

Из-за возрастающего давления добывающей промышленности на окружающую среду реки мелеют, качество воды ухудшается, и, как следствие, исчезает рыба. Закон предписывает угольным компаниям очищать воду, однако большинство очистных станций не работают или не соответствуют действующим стандартам. В результате значительные массы сточных вод, содержащих остатки взрывчатых веществ, нефтепродуктов, тяжелых металлов и других опасных элементов, сбрасываются в реки без какой-либо очистки. Это вызывает заиление, засоление, закисление воды и полностью исключает возможность использования этих вод для бытовых и сельскохозяйственных нужд.

Исчезновение питьевой воды из колодцев и источников также является одной из наиболее острых проблем для жителей населенных пунктов, расположенных рядом с угольными шахтами и разрезами. Из карьеров выкачиваются миллионы тонн воды, в результате чего уровень и залегаиие грунтовых вод меняются.

Наконец, угольная промышленность производит **большое количество промышленных отходов, которые невозможно переработать**; они попросту остаются рядом с местами проведения разработок. Согласно правительственным отчетам, более 50% всех отходов в угледобывающих регионах приходится именно на угольную отрасль. Кроме того, при добыче угля образуются искусственные отвалы, состоящие из отходов и пустых пород. Таким образом, добыча угля открытым способом навсегда разрушает плодородную почву и всю существующую экосистему. Согласно российскому законодательству, угольные компании должны проводить рекультивацию используемых земель. Тем не менее, в России нет примеров того, чтобы угольные компании реально делали это.

Нарушение свободы вероисповедания и права на культурное развитие

Российское законодательство не предусматривает какой-либо конкретной защиты культурных и религиозных объектов коренных народов. Статья 10 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», принятого в 1999 году, дает право представителям коренных народов следовать своим традициям и совершать религиозные обряды, не нарушающие российское законодательство.

Религиозные и культурные права коренных народов в России нарушаются в результате добычи минеральных полезных ископаемых, приводящей к разрушению священных мест и захоронений, религиозных и культурных памятников, кладбищ.

В Кемеровской области в 2012 году угледобывающая компания взорвала священную гору шорского народа — Карагай-Ляш. На этой горе щорцы проводили ритуалы и считали, что духи горы защищают близлежащую шорскую деревню. Власти заявляли, что до разрушения горы духи были «перенесены» в другое место, однако ритуал был оплачен властями и проведен по заказу властей шаманами из другого региона России, которые за это получили оплату от органов власти. Абсолютное большинство местных шорцев не принимали участие в ритуале и восприняли его не как религиозную практику, а как фальсификацию. Шорцы считают, что духов горы невозможно перенести в другое место.

В 2000 году на священной горе Мустаг в пос. Шерегеш Таштагольского района без согласия шорцев был установлен металлический православный крест весом 7,5 тонн. Несмотря на большой общественный резонанс, протесты как шорского, так и русского населения были проигнорированы: православный крест до сих пор стоит на священной горе, где испокон веков шорцы проводили обряды. Установка крестов на священных местах коренных народов –распространенная практика в регионах России.

Другая серьезная и распространенная проблема, с которой сталкиваются шорцы и другие коренные народы, — это разрушение и ограничение доступа к кладбищам и местам захоронений. В 2013-2014 шорский поселок Казас Мысковского района был разрушен угольной компанией. Несмотря на то, что на территории разрушенного поселка находится кладбище, проход в поселок был закрыт для любых посетителей. На въезде в бывший поселок установлен контрольно-пропускной пункт и охрана, и любые частные визиты и ритуалы запрещены. Люди, чьи родственники похоронены на этом кладбище, не могут попасть к могилам своих близких. Несмотря на жалобы в национальные и международные учреждения, ситуация не меняется.

Похожая ситуация с уничтожением культурных и религиозных объектов – в соседней Республике Хакасия. Священное для коренного народа хакасов озеро Майрык, к которому в ритуалах и верованиях относятся как к Священной Матери, было осквернено угольной

компанией, которая начала там работы без согласия местного населения. Промышленность уничтожает древний тысячелетний ландшафт, которые обожествлен в местной хакасской культуре. Разрушаются многие религиозные и культурные объекты: оскверняются менгиры (каменные скульптуры), недавно была уничтожена священная роща из черных берез. Хакасы сталкиваются и с проблемами доступа к кладбищам, как древним, так и действующим. Средневековое кладбище Чатас было разрушено из-за добычи угля. Сейчас компания планирует перенос и спасательные работы на кладбище, но местные жители не видят в этом смысла, так как кладбище уже осквернено. Для добычи угля компании используют оборудование и способы, которые загрязняют окружающую среду и вредны для здоровья. В некоторых случаях, когда такие установки размещают рядом с кладбищами, местным жителям запрещают близко к ним подходить и посещать кладбища, чтобы нарушения со стороны угольных компаний не были преданы гласности. Промышленные предприятия блокируют дороги, включая те, которые ведут к действующим кладбищам.

Преследование правозащитников и активистов – защитников прав коренных малочисленных народов

Активисты и правозащитники, которые открыто высказываются против нарушения прав коренных народов и защищают их, как **принадлежащие к местным общинам коренных народов, так и сочувствующие им**, сталкиваются с запугиванием, угрозами, запретом на въезд в Россию (в случае иностранцев), а также принудительной ликвидацией своих организаций.

Владислав и Яна Таннагашевы — активисты, которые представляли группу «Возрождение Казаса и шорского народа», были вынуждены вместе с детьми покинуть Россию в апреле 2018 года и искать политического убежища в одной из европейских стран¹, после того как они стали жертвами постоянных преследований и угроз со стороны государственных органов, правоохранительных структур и угольных компаний за свое сотрудничество с ООН. Докладчик/координатор по вопросам репрессий КЛРД ООН направил письмо правительству РФ с выражением обеспокоенности по поводу этой ситуации. Российская Федерация не ответила на это письмо.

Геннадий Щукин, представитель коренного народа долган, проживающего на полуострове Таймыр на Крайнем Севере, стал жертвой уголовного преследования, был произвольно обвинен в подстрекательстве членов своей общины к незаконной охоте (2017 г.). Это дело получило большой резонанс, так как его продолжительная борьба за справедливость закончилась победой в Конституционном суде Российской Федерации (апрель 2019 г.). Суд постановил, что представители коренных малочисленных народов Севера могут делегировать свое право на охоту и свои квоты другим охотникам для нужд общины.

6 ноября 2019 г. Московский городской суд принял решение о ликвидации Центра содействия коренным малочисленным народам Севера (ЦС КМНС) / Учебного центра коренных народов Севера на основании формальных причин (неактуальный юридический адрес, устаревшие положения устава, проведение обучающих семинаров без лицензии). ЦС КМНС — ведущая экспертная организация по проблемам коренных народов России с почти 20-летним опытом работы. Эта организация была единственной и последней независимой

¹ АДЦ «Мемориал», «Защитники прав коренных народов Сибири вынуждены покинуть Россию из-за преследований», 18 апреля 2018, https://adcmemorial.org/novosti/zashhitniki-prav-korennyih-narodov-sibiri-vyinuzhdenyi-pokinut-rossiyu-iz-za-presledovaniy/

организацией коренных малочисленных народов России, которая открыто сообщала о притеснениях коренных народов на международных форумах. Центр был единственной организацией коренных малочисленных народов России, имеющей особый статус и аккредитацию при таких учреждениях ООН как ЮНЕСКО, Программа ООН по окружающей среде (UNEA), Продовольственная организация ООН (ФАО), Конвенция о биологическом разнообразии, Экономический и Социальный Совет ООН и другие. Преследование ЦС КМНС началось в 2014 году; в 2015 году организация была внесена в реестр НКО – «иностранных агентов». В 2018 году организация была исключена из этого реестра, поскольку отказалась от иностранного финансирования. Дважды – в 2016 и 2017 годах – в офисе Центра и в частной квартире главы организации Родиона Суляндзиги проводились обыски. Были конфискованы компьютеры, организации выписывались штрафы². Российские государственные органы неоднократно пытались не допустить участия Родиона Суляндзиги в международных конференциях или семинарах; его брат Павел Суляндзига, активист и эксперт по правам коренных малочисленных народов, в 2017 году был вынужден уехать в США.

В Республике Хакасия представители коренных народов и их защитники подвергаются преследованиям со стороны правоохранительных органов. В августе 2019 года в ходе публичных слушаний по поводу строительства нового рудника в Бейском районе Хакасии представители Центра противодействия экстремизму и частной охранной компании силой препятствовали местным жителям, которые были против нового рудника: им не разрешали публично выступать и помешали попасть в здание, где проходили слушания. В ноябре 2019 года, после демонстраций против строительства новых угольных шахт, один из активистов был допрошен Центром по противодействию экстремизму и подвергся угрозам со стороны сотрудников ФСБ.

Вячеслав Кречетов, защитник прав коренных народов, экологический активист, кинооператор, режиссер и автор ряда документальных фильмов о нарушениях прав коренных народов в Кемеровской области и Республике Хакасия, преследований. Несколько жертвой раз на него (предположительно, это были представители угольных компаний); оборудование (камера, телефон) было повреждено или уничтожено. Неизвестные приходили домой к Вячеславу и угрожали ему и его семье. Полиция не предпринимает по этому поводу никаких мер.

В январе 2019 года Федеральная служба безопасности запретила въезд в Россию на 50 лет Йоханнесу Рору, эксперту, автору многочисленных альтернативных докладов о положении коренных народов России договорным органам ООН, после того как он прокомментировал на 7-м Форуме ООН по бизнесу и правам человека (26 ноября 2018 г.) положение коренных малочисленных народов России, затронутых деятельностью добывающих отраслей. Причины запрета на въезд были объявлены государственной тайной. Хотя Й. Рор обжаловал это решение в российском суде, но его адвокатам было отказано в доступе к доказательствам, предоставленным ФСБ. 20 июня 2019 г. Московский городской суд отклонил жалобу Й. Рора на ФСБ; в октябре 2019 г. Верховный суд РФ также отклонил апелляцию.

 $^{^2}$ The Insider, «Местное население мешает государству добывать нефть, газ и золото». Руководитель Центра содействия коренным народам Севера о ликвидации организации, 7 ноября 2019, https://theins.ru/news/186430